

Актуальные вопросы судебной экспертизы спиртосодержащих жидкостей непромышленного способа изготовления

В.В. Егорова, И.Л. Казанцева

Федеральное бюджетное учреждение Саратовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Саратов 410003, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением эффективности совместной работы органов следствия, дознания, экспертов, прокуратуры по вопросам исследования спиртосодержащих жидкостей (ССЖ) непромышленного способа изготовления. Акцентируется внимание на стабильно высоком проценте ССЖ кустарного способа изготовления в общем объеме объектов, поступающих на исследование. Такие жидкости не являются алкогольной продукцией, и наличие правовых коллизий и пробелов в действующем законодательстве, регулирующем производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в России, приводит к затруднениям при квалификации правонарушений и привлечении виновных к ответственности, к назначению дополнительных экспертиз и увеличению сроков расследования. Приводятся примеры из экспертной практики.

Ключевые слова: судебная экспертиза, спиртосодержащие жидкости, непромышленный способ изготовления, алкогольная продукция

Для цитирования: Егорова В.В., Казанцева И.Л. Актуальные вопросы судебной экспертизы спиртосодержащих жидкостей непромышленного способа изготовления // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-6-11>

Topical Issues of Forensic Analysis of Non-Industrially Manufactured Alcohol-Containing Liquids

Victoriya V. Egorova, Irina L. Kazantseva

Saratov Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saratov 410003, Russia

Abstract. The article discusses the issues related to improving the efficiency of joint operation of investigation, inquiry, experts, and prosecutors in investigating alcohol-containing liquids produced by non-industrial manufacturing method. The authors draw attention to the consistently high percentage of the non-industrial alcoholic beverages in the total number of objects submitted for analysis. Such liquids legally are not considered alcoholic products, so the presence of legal conflicts and gaps in the current legislation regulating the production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and spirit-containing products in Russia, leads to difficulties in qualifying offenses and holding perpetrators accountable, as well as to additional expert examinations and longer investigation periods. The authors also provide some examples from expert practice.

Keywords: forensic examination, alcohol-containing liquids, non-industrial method of production, alcoholic products

For citation: Egorova V.V., Kazantseva I.L. Topical Issues of Forensic Analysis of Non-Industrially Manufactured Alcohol-Containing Liquids. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-6-11>

Введение

Сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в России регулируется Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – ФЗ № 171-ФЗ). Данный нормативный акт устанавливает правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ограничения и запреты по ее потреблению (распитию) в стране.

Ответственность за незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, в крупном размере¹ установлена в ст. 171.3 УК РФ и предполагает наказание в виде денежного штрафа либо тюремное заключение. Законодательством РФ предусмотрена и административная ответственность за нарушение правил производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по следующим статьям КоАП РФ: 14.16, 14.17, 14.17.1, 14.17.2, 14.17.3, 14.18, 14.19, 15.12.

При этом оборот спиртосодержащих жидкостей непромышленного (кустарного) способа изготовления, которые сейчас производятся в достаточно больших объемах [1–3], в должной мере не урегулирован. В связи с этим у правоохранительных и судебных органов возникают сложности с применением нормы закона и пресечением деятельности по реализации ССЖ кустарного способа изготовления [4–8].

Назначение экспертизы спиртосодержащих жидкостей

В ФБУ Саратовская ЛСЭ Минюста России чаще всего КЭМВИ²-экспертизы ССЖ назначают сотрудники органов предварительного следствия и дознания системы МВД по делам об административных правонарушениях, возбужденным по ст. 14.17.1 КоАП РФ «Незаконная розничная продажа

алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами» (далее – ст. 14.17.1 КоАП РФ), а также при проверке сообщений о преступлении. Эксперту, как правило, необходимо установить:

- является ли представленная на исследование жидкость алкогольной продукцией;
- является ли представленная на исследование жидкость спиртосодержащей пищевой продукцией;
- соответствует ли жидкость требованиям ГОСТ;
- является ли представленная на исследование жидкость пищевой продукцией.

Это обусловлено формулировками указанных выше статей действующего в России законодательства и возможностью их применения в случае положительного категорического вывода по данным вопросам.

В соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечнем экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России³, установление принадлежности объекта к пищевой продукции и ее соответствия требованиям ГОСТ входит в компетенцию эксперта-товароведа, аттестованного по специальности 19.2 «Исследование продовольственных товаров, в том числе с целью определения их стоимости». Однако в этом случае необходимо принимать во внимание, что объектом товароведческой экспертизы выступает продукция, которая, как минимум, подлежит реализации и произведена легально [9].

В рамках КЭМВИ-экспертиз ССЖ, проводимых экспертом, аттестованным по специальности 10.7 «Исследование спиртосодержащих жидкостей», решаются в том числе классификационные и диагностические задачи. Для ответа на вопрос, является ли представленная на исследование жидкость алкогольной продукцией, эксперт должен классифицировать объект исследования, установить его вид. Для этого на основании результатов, полученных в процессе лабораторного исследования жидкости, проводится анализ соответствия фактически полученных показателей с классификационными признаками для различных видов

¹ Крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, превышающая сто тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

² Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий.

³ Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72.

алкогольной продукции. При этом используются определения, приведенные в ФЗ № 171-ФЗ и в действующих государственных стандартах, устанавливающих термины и определения для отдельных видов алкогольной продукции.

Ежегодно в ФБУ Саратовская ЛСЭ Минюста России проводится порядка 250 экспертиз спиртосодержащих жидкостей. Анализ статистики объектов, поступающих на экспертизу, показывает, что подавляющее большинство объектов – это ССЖ непромышленного способа изготовления, как правило, спиртосодержащие жидкости на основе спирта этилового ректификованного и воды (порядка 79 % от общего объема ССЖ, поступающих на экспертизу) и самогонки кустарного способа изготовления (порядка 10 %) [10]. Таким образом, наиболее часто эксперт формулирует категорический отрицательный ответ на перечисленные выше вопросы: «Представленная на исследование жидкость не является алкогольной продукцией и не является спиртосодержащей пищевой продукцией».

Пример из экспертной практики

По результатам проведенного исследования было установлено, что представленная на исследование жидкость является ССЖ непромышленного способа изготовления, произведенной на основе спирта этилового ректификованного из пищевого сырья и неисправленной (неумяченной) воды. Как правило, маркировка таких объектов выполнена с серьезными нарушениями законодательства [11], состав и свойства жидкости не соответствуют информации, заявленной в маркировке, крепость составляет порядка 30–33 % об., жесткость входящей в состав воды составляет порядка 3°Ж. Согласно определению, приведенному в ГОСТ 33880-2016⁴, *водка* – спиртной напиток, произведенный на основе ректификованного этилового спирта и исправленной воды, крепостью от 37,5 % об. до 56,0 % об., представляющий собой бесцветный водно-спиртовой раствор с мягким, присущим водке, вкусом и характерным водочным ароматом. Таким образом, исследуемая жидкость не может быть отнесена к водкам, как минимум, по значению крепости (менее 37,5 % об.). Также по совокупности выявленных признаков исследуемая жидкость

не может быть отнесена ни к одному из других видов алкогольной продукции.

Согласно ФЗ № 171-ФЗ, *алкогольная продукция* подразделяется на следующие виды: спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино, крепленое вино, игристое вино, включая российское шампанское, виноградосодержащие напитки, плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха. Следовательно, жидкость, представленная на исследование, не является алкогольной продукцией.

Пищевая спиртосодержащая продукция не используется для непосредственного употребления, но может служить одним из компонентов алкогольной продукции, а также сырьем для изготовления некоторых ее видов. То есть спиртосодержащая пищевая продукция является так называемым полуфабрикатом для изготовления алкогольной продукции, соответственно, указанная в примере жидкость не является и спиртосодержащей пищевой продукцией.

Возникает следующая правовая коллизия. Ответственность предусмотрена за незаконные производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции, а по результатам экспертизы объект такой продукцией не является.

Анализ судебной практики

Анализ показывает, что в связи с недостаточной, с точки зрения юридической техники, проработанностью вопроса в отношении ССЖ непромышленного (кустарного) способа производства, правоприменительная практика неоднозначна.

В статье А.Г. Репьева и Е.В. Красиловой [4] сообщается о применении разных норм административного законодательства в случае с аналогичными делами об административном правонарушении по фактам реализации самогона домашнего изготовления. В одном случае фигурант признан виновным в совершении административного правонарушения по ст. 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена», ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1500 руб. с конфискацией предметов административного правонарушения; в другом – фигурант признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ,

⁴ ГОСТ 33880-2016. Межгосударственный стандарт. Напитки спиртные. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 30 ноября 2016 г. № 1874-ст).

и подвергнут наказанию с применением п. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 10000 руб.

Ю.В. Мишина также отмечает, что в судебной практике иногда принимаются диаметрально противоположные решения по делам об административных правонарушениях по фактам продажи спиртосодержащих напитков домашней выработки [5]. В одном из примеров, несмотря на кустарную выработку самогона, его относят к алкогольным напиткам, апеллируя к п. 7 и п. 9 ст. 2 ФЗ № 171-ФЗ и определяя изъятую жидкость как «алкогольную продукцию, произведенную в домашних условиях». В продаже такого напитка усматривают признаки ст. 14.17.1 КоАП РФ.

В случаях же наличия в самогоне кустарного способа изготовления «посторонних микропримесей, не характерных для водки, спирта, русских традиционных напитков, изготавливаемых на натуральном сырье»⁵, либо микропримесей, концентрация которых «представляет непосредственную угрозу для жизни и здоровья граждан при ее употреблении», Ю.В. Мишина выделяет две тенденции, связанные с разрешением дел о продаже физическими лицами некачественного самогона при отсутствии сведений о признании его пищевым продуктом [5]. В одних случаях суд привлекает продавца к ответственности по ст. 14.17.1 КоАП РФ, в других – переqualифицирует его действия на ст. 14.2 КоАП РФ.

Суды, разделяющие первую позицию, констатируют, что самогон – один из видов алкогольной продукции, а именно «спиртной напиток», но домашней выработки. Алкогольная продукция априори пищевая, следовательно, произведенный кустарным способом самогон – тоже пищевой продукт. Наличие в нем указанных выше токсических веществ, по мнению суда, лишь выступает признаком низкого качества пищевого продукта [5]. Важно, что судьи, придерживающиеся данной позиции, допускают привлечение к ответственности по ст. 14.17.1 КоАП РФ и при наличии в самогоне примесей, не предусмотренных ГОСТом, но не являющихся денатурирующими. Судьи, разделяющие вторую позицию, при отсутствии в представленных материалах сведений об отне-

сении изъятой жидкости к пищевой вменяют физическому лицу незаконную продажу товаров ограниченной реализации.

Анализируя результаты судебной практики и формулировки указанных выше статей КоАП РФ и УК РФ, можно констатировать, что предложенные государством меры по законодательному ограничению распространения спиртосодержащих жидкостей непромышленного (кустарного) способа изготовления, а также по установлению за это административной и уголовной ответственности, не до конца проработаны.

При этом многочисленные публикации в СМИ свидетельствуют о сохраняющихся значительных объемах производства и реализации ССЖ непромышленного способа изготовления [3, 12]. На сайте Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка РФ (Росалкогольрегулирование) представлена информация о масштабах теневого алкогольного рынка. С октября 2015 года по декабрь 2022 года было ликвидировано 961 нелегальное производство, изъята 7651 единица оборудования, в том числе демонтировано 590 линий розлива. Изъято более 149,8 миллионов литров нелегальной продукции, арестовано 936 транспортных средств⁶.

При этом на том же сайте приведены термины и определения в сфере теневого алкогольного рынка, а также некая классификация «нелегального алкоголя». Так, к нелегальному алкоголю относят суррогаты алкогольной продукции – спиртосодержащие жидкости, приобретаемые для употребления внутрь, но предназначенные для иных целей.

ССЖ подразделяются на:

- медицинского назначения (настойки типа «Боярышник», реализуются в аптеках, через вендинговые аппараты, в сети Интернет);
- бытового назначения (лосьоны, ароматизаторы, жидкости для розжига костров, стеклоомывающие жидкости и т. д., реализуются в продуктовых и хозяйственных магазинах);
- неучтенный спирт, поступает в фасованных упаковках в розничную продажу с нелегальных спиртовых заводов, а также с заводов по производству фармсредств или производителей парфюмерии;

⁵ ГОСТ Р 56368-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Напитки русские традиционные на натуральном сырье. Технические условия (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 25 марта 2015 г. № 158-ст).

⁶ Термины и определения в сфере теневого алкогольного рынка // Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. https://fsrar.gov.ru/terminy_i_opredeleniya

– самогон, выпускается в домашних условиях и реализуется через альтернативную розничную сеть⁷.

Заключение

Авторы статьи считают целесообразным внести поправки и (или) дополнения в правовое регулирование сферы распространения ССЖ непромышленного (кустарного) способа изготовления в российском законодательстве. Необходимо обеспечить единый и однозначный подход:

- к терминологии в отношении ССЖ непромышленного способа изготовления;
- к схеме экспертного исследования ССЖ непромышленного способа изготовления (набору необходимых и достаточных

параметров жидкостей, подлежащих исследованию);

– к применению в правоприменительной практике мер административной или уголовной ответственности в отношении физических или юридических лиц, занимающихся производством или реализацией ССЖ непромышленного способа изготовления.

Это позволит повысить результативность экспертной работы, снизить количество дополнительных экспертиз, повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в части пресечения реализации спиртосодержащих жидкостей непромышленного или нелегального способа изготовления, усилить меры административно-правового регулирования в отношении производства и сбыта ССЖ непромышленного способа изготовления.

⁷ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lachenmeier D.W., Rehm J., Gmel G. Surrogate Alcohol: What Do We Know and Where Do We Go? // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2007. No. 10. P. 1613–1624. <https://doi.org/10.1111/j.1530-0277.2007.00474.x>
2. Holstege C., Ferguson J., Wolf C., Baer A., Poklis A. Analysis of Moonshine for Contaminants // *Journal of Toxicology: Clinical Toxicology*. 2004. Vol. 42. No. 5. P. 597–601. <https://doi.org/10.1081/clt-200026976>
3. Белецкий И.А. Незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: характеристика объективной стороны // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. № 2 (48). С. 61–67.
4. Репьев А.Г., Красилов Е.В. Административно-правовые меры охраны здоровья граждан (на примере пресечения реализации крепких спиртных напитков непромышленного производства) // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2018. № 3 (70). С. 45–49.
5. Мишина Ю.В. Продажа самогона: наказать нельзя простить. Где ставим запятую? // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 117–126.
6. Мишина Ю.В. Проблемные аспекты привлечения к ответственности физических лиц за розничную продажу спиртных напитков домашней выработки // *Вестник Академии управления и производства*. 2022. № 3. С. 186–193.
7. Карпенко Н.А. О проблемах, возникающих при оценке доказательств, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление преступлений, предусмотренных ст. 171.3 УК РФ // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2022. № 2 (59). С. 104–110.

REFERENCES

1. Lachenmeier D.W., Rehm J., Gmel G. Surrogate Alcohol: What Do We Know and Where Do We Go? *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2007. No. 10. P. 1613–1624. <https://doi.org/10.1111/j.1530-0277.2007.00474.x>
2. Holstege C., Ferguson J., Wolf C., Baer A., Poklis A. Analysis of Moonshine for Contaminants. *Journal of Toxicology: Clinical Toxicology*. 2004. Vol. 42. No. 5. P. 597–601. <https://doi.org/10.1081/clt-200026976>
3. Beletsky I.A. Illegal Trafficking of Ethyl Alcohol and Products Containing Alcohol: Characteristics of the Objective Side. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2019. No. 2 (48). P. 61–67. (In Russ.).
4. Rep'ev A.G., Krasilova E.V. Measures of Administrative Law to Protect Citizen Health (Exemplified by Suppressing Sale of Strong Alcohol Drinks of Non-Profit Manufacturing). *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2018. No. 3 (70). P. 45–49. (In Russ.).
5. Mishina Yu.V. Selling Moonshine: You Can't Be Punished. Where Do We Put a Comma? *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2022. Vol. 8 (74). No. 4. P. 117–126. (In Russ.).
6. Mishina Yu.V. Problematic Aspects of Holding Individuals Liable for the Retail Sale of Home-Made Alcoholic Beverages. *Bulletin of the Academy of Management and Production*. 2022. No. 3. P. 186–193. (In Russ.).
7. Karpenko N.A. On Problems Arising in the Assessment of Evidence Obtained During the ORM Aimed at Detecting Crimes Provided for by Art. 171.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik of East Siberia Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2 (59). P. 104–110. (In Russ.).

8. Гумаров И.А. Проблемные вопросы привлечения к ответственности физических и юридических лиц за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции // Алтайский юридический Вестник. 2020. № 4. С. 47–50.
9. Селиванов А.А. Частная методика исследования алкогольной продукции при производстве судебно-товароведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 87–96. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-87-96>
10. Казанцева И.Л., Буланов В.М. Установление природы спирта в криминалистических экспертизах спиртосодержащих жидкостей // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 104–111. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-104-111>
11. Казанцева И.Л. Исследование маркировки объектов в рамках комплексных экспертиз спиртосодержащих жидкостей // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 60–67. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-60-67>
12. Воронов С.С., Кондратенко Ю.В. Особенности экспертных исследований по делам о незаконном обороте немаркированной алкогольной и спиртосодержащей продукции // На страже экономики. 2021. № 4 (19). С. 18–25. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-18-25>
8. Gumarov I.A. Problematic Issues of Bringing to Responsibility Individuals and Legal Entities to Justice for Illegal Traffic of Alcoholic and Alcohol-Containing Products. *Altai Legal Bulletin*. 2020. No. 4. P. 47–50. (In Russ.).
9. Selivanov A.A. A Special Methodology for Alcoholic Product Analysis for the Purposes of Forensic Product Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 87–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-87-96>
10. Kazantseva I.L., Bulanov V.M. Establishing the Alcohol Nature in Forensic Analysis of Alcohol-Containing Liquids. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 104–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-104-111>
11. Kazantseva I.L. Examination of Objects' Marking in Complex Forensic Expertise of Alcohol-Containing Liquids. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 60–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-60-67>
12. Voronov S.S., Kondratenko Yu.V. Features of Expert Research on Cases of Illegal Turnover of Unmarked Alcoholic and Alcohol-Containing Products. *The Economy under Guard*. 2021. No. 4 (19). P. 18–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-18-25>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Егорова Виктория Викторовна – директор ФБУ Саратовская лаборатория судебной экспертизы Минюста России; e-mail: vika_74-08@mail.ru

Казанцева Ирина Леонидовна – д. т. н., первый заместитель директора ФБУ Саратовская лаборатория судебной экспертизы Минюста России, государственный судебный эксперт; e-mail: kazantsevalL@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Egorova Viktoriya Viktorovna – Director, Saratov Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: vika_74-08@mail.ru

Kazantseva Irina Leonidovna – Doctor of Engineering, the First Deputy Director, State Forensic Expert, Saratov Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: kazantsevalL@rambler.ru

Статья поступила: 02.04.2023

После доработки: 15.05.2023

Принята к печати: 30.05.2023

Received: April 02, 2023

Revised: May 15, 2023

Accepted: May 30, 2023